

УДК 37

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКВЬ И СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В. П. Тихоньких

историк, независимый исследователь

Россия, Хакасия, г. Абакан

Аннотация. С переходом цивилизационных отношений России и Запада в военную стадию и гонений на традиционное православие вопрос о сотрудничестве Русской Православной Церкви (РПЦ) и государства стал весьма актуальным. Опыт сотрудничества церкви и государства в условиях тяжёлой войны и принципиальных идеологических разногласий полезен для образовавшихся на постсоветском пространстве восточнославянских государств. В статье предпринята попытка выявить основные позиции государства и РПЦ в организации отношений в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь; РПЦ; православие; Великая Отечественная война; победа; православный патриотизм.

Накануне 80-летия Победы нашего народа над фашистской Германией весьма важно в очередной раз обратиться к проблеме патриотизма Русской Православной Церкви, хотя по данной теме есть обширная литература. Патриотизм стал основой сотрудничества РПЦ с атеистическим государством, преследовавшим церковь в предвоенные годы. В основе этого взаимодействия лежали два истока: 1) И. В. Сталин понял, что спасти страну только на идеях социализма невозможно, поэтому был вынужден обратиться и к ценностям дореволюционной России. Он стал опираться на военные традиции русской армии, пошёл на либерализацию политики в отношении религии и церкви; 2) православный патриотизм носил не только национальный, но и интернациональный характер.

Истоки патриотизма православия кроются в глубинах этого духовного учения, и нашли отражение в Основах социальной концепции Русской Православной Церкви, где говорится: «...Патриотизм православного христианина должен быть действенным. Он проявляется в защите Отечества от неприятеля...» [1, с. 38]. Православный как патриот любит своё Отечество как место, где пребывает и сохраняется Православная Церковь [2, с. 233]. То есть не только на российской территории, но и на землях, где существует Православие. В годы Великой

Отечественной войны духовенство особенно ярко проявляло патриотизм и мужество именно на временно оккупированной врагом территории. Православие стало духовной скрепой в борьбе славянских народов с германским нашествием. И эта борьба осуществлялась не по принуждению власти, а вытекала из духовной сущности русского православия.

Основная работа по организации борьбы с захватчиками осуществлялась в духовном центре РПЦ, в Москве, и проявлялась в сотрудничестве с государством. Необходимость в налаживании контакта осозновалась не только духовенством, но и руководством страны.

Высшие иерархи РПЦ понимали, что в начавшейся войне против СССР главным для Германии является не идеология, не освобождение от большевиков, а уничтожение русской нации и государства, восточнославянских народов, как исторических, а не только как политических субъектов. Поэтому, несмотря на идеологические разногласия и прошлые жёсткие и часто жестокие гонения, превыше всего для церкви оказались вековые традиции патриотизма, национального служения русского православия народу. Уже 22 июня 1941 года Патриарший Местоблюститель, митрополит Московский и Коломенский Сергей (Страгородский) обратился с посланием к пастве. Лейтмотивом послания стало заявление о единстве исторической судьбы народа и церкви [3, с. 3–4]. Начавшаяся война была объявлена священной и освободительной, выражалась непоколебимая уверенность в победе над врагом [4, с. 212–226].

Митрополит Сергей подал однозначный сигнал готовности сотрудничества с советской властью, а само Послание получило поддержку высших церковных иерархов [5]. О советском правительстве в заявлениях иерархов РПЦ говорилось как о полномочном представителе русского народа и государства. Послание Сергея в условиях существующего на тот исторический период политического режима стало выражением смелой политической позиции. Митрополит Сергей обратился к народу раньше И. В. Сталина, но негативных последствий по этому поводу не последовало. Этот факт можно рассматривать как готовность государства к сотрудничеству с РПЦ и к изменению курса власти к церкви, который ярко выражен в обращении И. В. Сталина к народу 3 июля 1941 года, начинавшегося со слов «Товарищи! Граждане! Братья и сестры!» [6, с. 9–17]. Подтверждением начала изменения политики в отношении РПЦ говорит и речь И. В. Сталина, посвящённая 24-й годовщине Октябрьской революции, где он заявил не только о необходимости сплочения народов СССР в борьбе с врагом, но и о сплочении в борьбе против врага «верующих всех вероисповеданий» [6, с. 18–37].

Однако, советское правительство не хотело терять контроль над идеологией и ослаблять своё политическое влияние. К тому же среди православных верующих полной поддержки, заявленной митрополитом Сергием позиции, не было. Среди верующих были и те, кто отождествлял советскую власть с властью антихриста. Однако подобные настроения не были доминирующими среди православного населения СССР. Исследователь отношений церкви и государства в годы Великой Отечественной войны Э. И. Лисавцев пишет об искреннем стремлении РПЦ к победе над врагом [7, с. 263–266].

Совершенно иные настроения господствовали среди значительной части белой эмиграции. Многие из них ожидали от митрополита Сергея проведения

антисоветской линии или нейтрального отношения к войне. Но глава РПЦ занял политическую позицию поддержки советского государства, а значит – и советской власти, в борьбе с врагом, который некоторыми священнослужителями РПЦ рассматривался как освободитель [8, с. 23].

Часть зарубежных иерархов надеялась, что победа Германии принесёт свободу, наивно полагая, что изгнанники смогут вернуться на родину в прежнем политическом и социальном статусе. Такие надежды были выражены в послании архиепископа Берлинского и Германского Серафима (Ладе) от 22 июня 1941 года. Архиепископ назвал войну Германии против СССР «новым крестовым походом» против власти антихриста. Среди значительной части русской эмиграции это создавало иллюзию освободительной войны Германии против коммунистического режима, что было заблуждением и наносило вред движению сопротивления против нацизма [9, с. 93].

Наиболее категоричной стала статья архимандрита Иоанна (Шаховского) «Близок час» в берлинской газете «Новое Слово» от 29 июня 1941 г., где нападение Гитлера на СССР приветствовалось без всяких оговорок: «Кровавая операция свержения третьего интернационала поручается искусному, опытному в науке своей германскому хирургу. Понадобилась железно-точная рука германской армии. Промысел избавляет русских людей от новой гражданской войны, призывая иноземную силу исполнить своё предназначение» [10]. Содержание текста статьи отражает узкую классовую позицию без учёта геополитических последствий войны и жертв народа ради избавления от исторически ограниченной политической силы, каковой являлись большевики, игнорируется общечеловеческая мораль.

Среди части эмигрантов существовало мнение, что митрополит Московский и Коломенский Сергей встал на патриотическую позицию под страхом репрессий со стороны государственной власти [11, с. 12]. Опровергая это в мемуарах, Патриарх Московский и всея Руси Сергей (с 12 сентября 1943 года) утверждал, что он только из любви к Родине и народу без чьих-либо просьб и тем более принуждений всячески противился фашизму. Он вспоминал, что «нам не приходилось даже задумываться о том, какую позицию должна занять наша церковь во время войны [12, с. 7–9].

Примечательно, что в странах антигитлеровской коалиции, в отличие от Германии, настроения были иными. Бывший глава военного духовенства Белой армии митрополит Вениамин (Федченков), живший тогда в США, публично молился за Красную Армию [3, с. 95–97].

Необходимо было нейтрализовать фашистскую пропаганду на оккупированных территориях с помощью налаживания диалога государства и церкви, объединённых в борьбе с врагом [13]. Первый шаг в этом направлении сделала Русская Православная Церковь. Иерархи призывали паству не верить в расположение немецких властей к православию. Указывалось, что это всего лишь тактический ход, чтобы удержать власть на оккупированных территориях [14, с. 20]. В результате надежды немцев на привлечение православных верующих на оккупированных территориях на свою сторону не оправдались. В партизанском движении участвовало огромное количество представителей духовенства, особенно в БССР. Не все имена священнослужителей, помогавших партизанам, сохранились до нашего времени, далеко не всё известно и об их

героической деятельности. Священно- и церковнослужители подчас являлись единственным связующим звеном между местным населением, партизанами и подпольем. В народе их стали называть «партизанскими попами». Десятки батюшек были награждены медалью «Партизану Великой Отечественной войны» [15]. Оккупанты, ожидая, что православные церкви и храмы превратятся в центры антисоветской пропаганды ошибались. Храмы становились центрами сопротивления оккупантам и их деятельность способствовала росту национального самосознания и патриотизма оккупированного белорусского народа.

Но среди православного духовенства находись и те, кто сотрудничал с оккупантами. В этой связи Архиерейский собор РПЦ принял постановление от 8 сентября 1943 года «Осуждение изменников вере и Отечеству». В нём провозглашалось: «Всякий виновный в измене общецерковному делу и перешедший на сторону фашизма, как противник Креста Господня, да числится отлученным, а епископ или клирик – лишённым сана» [16, с. 25–29]. Германским властям не удалось оторвать часть РПЦ на оккупированной территории от Московского Патриархата.

Несмотря на имеющиеся проблемы, сотрудничество советского государства и церкви развивалось в позитивном направлении. Наивысшего уровня оно достигло в 1943 году, когда были освобождены из заключения осуждённые священники и закрыт журнал «Безбожник», а в его редакции разместили «Журнал Московской патриархии». В начале 1943 года по распоряжению И. В. Сталина был открыт банковский счёт РПЦ, куда вносились средства, пожертвованные на оборону в храмах страны. Получив разрешение открыть банковский счет, РПЦ стала юридическим лицом. Отношения между советскими органами власти и религиозными организациями приобрели хотя и ограниченную, но правовую основу [3, с. 96].

Влияние церкви росло, поэтому государство, поддерживая патриотическую деятельность церкви, одновременно запрещало её отдельные виды, которые могли принести ему идеологический ущерб. Например, в мае 1943 года была ограничена работа епархий в госпиталях, которая расценивалась как попытка «со стороны церковников входить в непосредственные сношения с командованием госпиталей и ранеными под видом шефства» [17]. К 1944 году «шефство» церкви над военными госпиталями было полностью прекращено.

Историческим событием стала встреча 4 сентября 1943 года высших иерархов РПЦ со И. В. Сталиным в Кремле. На встрече решено было избрать патриарха [18, с. 142–158]. Кроме этого, возобновилась церковная издательская деятельность и духовное образование, для нужд церкви стала выделяться материальная помощь. Конечно, здесь присутствовало влияние внешних политических условий, но факт остается фактом. Весьма характерно, что в 1943 году одновременно с избранием Патриарха был распущен III Интернационал.

Усиление политических позиций церкви потребовало усиление контроля над её деятельностью. Для этого 14 сентября 1943 года по предложению И. В. Сталина постановлением Совета Народных Комиссаров СССР при нём был создан Совет по делам Русской Православной Церкви. На Совет была возложена задача осуществления связи между правительством СССР и церковью. Создание этого органа важно потому, что РПЦ с этого момента официально стала признаваться общественно-социальной структурой под контролем государства. Не вызывает

сомнения, что сотрудничество государства с православной церковью в годы войны, имело своей целью подключение её к государственной политике [19, с. 61].

В годы Великой Отечественной войны сформировалась новая парадигма отношений церкви и государства. Этот опыт сотрудничества в условиях тяжёлой войны и принципиальных идеологических разногласий полезен и сегодня для образовавшихся восточнославянских государств на постсоветском пространстве.

Список источников и литературы:

1. Основы социальной концепции Русской Православной церкви / Деяние Юбилейного Освященного архиерейского собора Русской Православной церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников российских XX в. / Юбилейн. архиерейс. собор Рус. Правосл. церкви. – М., 2000. – 112 с.
2. Св. прав. Иоанн Кронштадский. Моя жизнь во Христе / Святой праведный Иоанн Кронштадтский. – М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2008. – 1070 с.
3. Русская православная церковь и Великая Отечественная война: Сборник церковных документов. – М., 1943. – 99 с.,
4. Гусев, Г. Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война / Г. Гусев // Наш современник. – 2000. – № 5. – С. 212–226.
5. Алексей I (Симанский). Слова, речи, послания, обращения, доклады, статьи (1941 – 1948). – М. : Московская патриархия, 1948. – 248 с.
6. Сталин, И. О Великой Отечественной войне Советского народа / И. Сталин. – М. : ОГИЗ, 1947. – 208 с.
7. Лисавцев, Э. И. Критика буржуазной фальсификации положения религии в СССР / Э. И. Лисавцев. – М., 1971. – 278 с.
8. Боголепов, А. А. Церковь под властью коммунизма / А. А. Боголепов. – Мюнхен, 1958. – 202 с.
9. Алексеев, В. И. Русская Православная Церковь на оккупированной немцами территории / В. И. Алексеев, Ф. Г. Ставру // Русское Возрождение. – 1981. – № 13. – С. 75–97.
10. Новое Слово. – № 27(356). – 29 июня 1941 г.
11. Корзун, М. С. Русская православная церковь. 1917–1945 гг. : изменения социально-политической ориентации и научная несостоятельность вероучения / М. С. Корзун . – Минск : Беларусь, 1987. – 111 с.
12. Воспоминания митрополита Сергия // Журнал Московской Патриархии. – 1943. – № 1. – С. 7–9.
13. Поспеловский, Д. В. Русская православная церковь в XX веке / Д. В. Поспеловский. – М. : Республика, 1995. – 511 с.
14. Силова, С. В. Крестный путь. Православное духовенство Белоруссии в годы Великой Отечественной войны / С. В. Силова. – Минск : Белорусский Экзархат, 2004. – 80 с.
15. Голубев, А. А. Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: энциклопедический словарь/ А. Голубев, Д. Лобанов. – М. : Книжный мир, 2019. – 675 с.
16. Смирнов, А. Противники Креста Господня / А. Смирнов // Журнал Московской патриархии – 1943. – № 3. – С. 25–29.
17. Государство и религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – М. : Российское объединение исследователей религии, 2005. – 540 с.
18. Одинцов, М. И. И. Сталин: «Церковь может рассчитывать на всестороннюю поддержку правительства» / М. И. Одинцов // Диспут – 1992. – № 3. – С. 142–158.
19. Меньковский, В. И. Историография патриотической деятельности Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны / В. И. Меньковский, А. Б. Елисеев // Былые годы. – 2010. – № 2 (16). – С. 59–63.